

УДК 81'42

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Т. Н. САВЧУК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

На основе критического анализа представленных в научной литературе подходов выявляются проблемные моменты формирования понятийного аппарата теории аргументации. Указано, что одна из главных проблем в данном процессе заключается в том, что имеющая место в теории аргументации концептуально-терминологическая вариантность относится не только к периферийным, но и к ядерным категориям этой области знания. В качестве возможных причин такой ситуации называются факторы интра- и экстралингвистического характера. Отмечено, что для русскоязычного научного дискурса к таким причинам, в частности, относятся некритическое восприятие информации, подражание более авторитетным коллегам, трудности перевода оригинальной (английской) терминологии на русский язык, различия в понимании природы концептуализируемых понятий, индивидуально-авторское словотворчество. Приводятся примеры противоречивой интерпретации ключевых понятий теории аргументации в научных работах. Сделан вывод о двойственной природе терминологической вариантности: с одной стороны, она отражает проблемы номинации, с другой – проблемы концептуализации. Обосновывается положение о том, что всякая исследовательская терминосистема, будучи в значительной мере условным образованием, должна строиться с учетом сложившихся научных и языковых традиций. Выражается уверенность в необходимости консолидации усилий ученых по формированию единой концептуально-терминологической системы теории аргументации, что будет способствовать качественной репрезентации и адекватной оценке получаемых научных результатов.

Ключевые слова: теория аргументации; концептуальная система; терминологический аппарат; концептуально-терминологическая вариантность.

Образец цитирования:

Савчук Т. Н. Концептуальная система теории аргументации: проблемы формирования // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія. 2017. № 1. С. 51–57.

For citation:

Savtchouk T. N. Conceptual system of argumentation theory: problems of formation. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2017. No. 1. P. 51–57 (in Russ.).

Автор:

Татьяна Николаевна Савчук – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры прикладной лингвистики филологического факультета.

Author:

Tatiana Savtchouk, PhD (philology), docent; associate professor at the department of applied linguistics, faculty of philology. tatyana.s77@list.ru

CONCEPTUAL SYSTEM OF ARGUMENTATION THEORY: PROBLEMS OF FORMATION

T. N. SAVTCHOUK^a

^a*Belarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus*

On the basis of the critical analysis of presented in the scientific literature approaches the problem points of formation of the conceptual apparatus of argumentation theory are identified. One of the main problems is that conceptual and terminological variance which takes place in argumentation theory applies not only to the peripheral, but also to the core categories of this field of knowledge. Among the possible reasons of such situation the factors of intra-linguistic as well as extra-linguistic nature are called. For Russian scientific discourse, in particular, they are non-critical perception of information, imitation of more authoritative colleagues' research attitudes, difficulties of translation of the original (English) terminology in Russian, differences in understanding the nature of the concepts, individual author creation of words. Examples of conflicting interpretations of key argumentation notions in scientific papers are given. It is concluded that terminology variance has a dual nature: on the one hand, it reflects the problems of nomination, on the other – the problems of conceptualization. The proposition is substantiated that a research terminological system being largely a conventional form, should take into account existing scientific and linguistic traditions. The confidence in necessity of consolidated scientists' efforts to form a unified conceptual and terminological system of argumentation theory that will contribute to quality representation and adequate evaluation of received scientific results is expressed.

Key words: argumentation theory; conceptual system; terminological system; conceptual and terminological variance.

Оформление научной теории предполагает наличие непротиворечивой концептуальной системы, позволяющей задавать точные координаты исследовательской деятельности. Теория аргументации, начавшая формироваться в 1960-х гг. как междисциплинарная область знаний, разрабатывающая проблемы аргументативного дискурса, до настоящего времени не сложилась. Ситуация может показаться парадоксальной: количество научных работ по данной теме непрерывно растет (их объем уже практически необозрим), область направлений и аспектов аргументативных исследований расширяется, однако, несмотря на это, ученые регулярно отмечают, что создание теории аргументации далеко от завершения [1, с. 4; 2, с. 22; 3, с. 30–31; 4, с. 10; 5, с. 4; 6, с. 165].

Одно из подтверждений правомерности такого вывода – отсутствие упорядоченного терминологического аппарата. Очевидно, что обновление понятийной системы и связанное с этим одновременное функционирование конкурирующих терминологических вариантов – естественный процесс, необходимое условие становления научной концепции. Вместе с тем неупорядоченность терминологии препятствует «решению специальных новых задач», к которым, «безусловно, должна быть отнесена разработка общей теории аргументации» [6, с. 165]. Как следствие, актуализируется необходимость установления сущности концептуально-терминологических разногласий в области аргументативной теории. Такая постановка вопроса предопределяет цель и задачи настоящего исследования – на основе анализа представленных в научной литературе подходов выявить проблемные моменты формирования понятийного аппарата теории аргументации, установить причины имеющейся его рассогласованности, предложить авторскую интерпретацию ключевых понятий аргументативной терминосистемы.

Одна из главных проблем, как показывает проведенный анализ, заключается в том, что имеющая место в теории аргументации концептуально-терминологическая вариантность относится не только к периферийным, но и к ядерным категориям этой области знания. Возможными причинами такой ситуации являются факторы интра- и экстралингвистического характера, причем вторые заметно преобладают.

Интралингвистические причины связаны с объективными свойствами языковых единиц, прежде всего семантическими. Смысловые значения базовых аргументативных терминов не являются четкими, что приводит к размытости предметных значений и референциальной неопределенности. Большая часть имеющейся в настоящее время специальной литературы по теории аргументации является англоязычной, что адекватно отражает географию исследовательского интереса к аргументативной проблематике (доминируют североамериканские и западноевропейские научные школы). В англоязычном научном дискурсе, как правило, не разграничиваются ключевые для теории аргументации термины *argument* 'аргумент' и *argumentation* 'аргументация': «...укоренилась тенденция отождествления "аргументации" с "аргументом" (а последний нередко отождествляется с умозаключением, выводом)» [7, с. 20]. Такой подход закрепляется в типичных для англоязычной научной

литературы дефинициях, подобных следующей: «Аргумент – это совокупность высказываний – посылок и заключения» [7, с. 19–20]¹.

Что касается русскоязычной науки, где активные разработки по теории аргументации осуществлялись лишь на протяжении трех десятилетий, то здесь рассматриваемая проблема обозначена еще более остро. Русскоязычные авторы при изложении своих концепций опираются на первоисточники, из которых заимствуется недифференцированное употребление терминологии. Это обнаруживается, например, в следующих утверждениях: «В аргументе (тезисе, подкрепленном посылками) может быть несколько посылок» [9, с. 16]; «В зависимости от количества аргументаций (аргументативных цепочек) можно различать элементарную и комплексную аргументацию» [4, с. 32].

Отождествление указанных терминологических единиц в русскоязычном сегменте аргументативных исследований объясняется причинами разного рода. Это может быть некритическое восприятие информации либо подражание более авторитетным коллегам, не исключается также сознательное следование англоязычным традициям. Кроме того, необходимо учитывать и трудности, с которыми неизбежно сталкиваются исследователи при переводе оригинальных работ на русский язык. Большинство этих трудностей обусловлены многозначностью английских слов. Например, термин *argument* при переводе на русский язык имеет четыре значения: 1) часть умозаключения – посылка вывода, довод; 2) полное умозаключение, включающее посылку и вывод; 3) аргументативный дискурс, в котором участвует комплекс умозаключений; 4) полемика, спор. Подбор адекватного русского коррелята, очевидно, – дело непростое и ответственное. На это указывают переводчики одной из фундаментальных работ по теории аргументации *Crucial Concepts in Argumentation Theory* [2, с. 9]. Осознавая свою роль в формировании русскоязычного терминологического аппарата, они очень аккуратно подходят к выбору русских соответствий для термина *argument*, употребляя для первого значения русские эквиваленты *довод*, *аргумент*, *суждение*, для второго и третьего значений – термины *умозаключение*, *рассуждение*, *аргументация* [2, с. 10].

Использование переводных лексических вариантов в русскоязычных работах по теории аргументации нередко сопровождается смешением значений номинативных единиц. Вероятно, спецификой переводного знания отчасти объясняется тот факт, что некоторые специалисты сужают значение аргументации до диалогической коммуникации преимущественно полемического характера и, соответственно, употребляют термины *аргументация* и *полемика* как синонимы (см., например, [4, с. 6]), хотя большинство исследователей квалифицируют спор (в разных его проявлениях) как один из видов аргументативного дискурса (см., в частности, [5, с. 4]).

Следует отметить, что в классических русскоязычных учебниках по логике и риторике, традиционно рассматривающих аргументативную проблематику, а также в пионерских работах по аргументации (см., например, работы Г. А. Брутяна) ключевые термины четко дифференцируются. Не видя никаких объективных оснований для нарушения традиции, считаем целесообразным различать понятия *аргументация* и *аргумент*, обозначая термином «аргументация» в самом общем виде «логико-коммуникативный процесс» [10, с. 8], интеллектуально-речевую процедуру убеждающего воздействия, которая, помимо умозаключения, включает также прагматические компоненты; термином «аргумент» в зависимости от концептуальных исследовательских предпочтений можно называть «утверждение за или против рассматриваемого положения» [7, с. 23], равно как «одно или несколько связанных между собой утверждений», предназначенных «для поддержки тезиса аргументации» [5, с. 7].

Смешение терминов, вызванное причинами интралингвистического свойства, имеет формальный, поверхностный характер. Другая группа причин терминологической путаницы, как уже было отмечено, относится к явлениям экстралингвистического порядка и связана с многочисленными дискурсивными факторами. Они приводят к серьезным противоречиям, касающимся различий в понимании природы концептуализируемых понятий. Это, в свою очередь, обусловлено приверженностью ученых разным исследовательским парадигмам, наиболее авторитетными из которых традиционно считаются логико-философская, лингвориторическая и диалектическая.

Междисциплинарностью теории аргументации объясняется заимствование ею многих понятий из других областей знания. Значительная часть таких терминологических заимствований вошли «в понятийный состав аргументации из категориального аппарата логики и методологии науки» [7, с. 269]: *тезис*, *аргумент*, *форма*, *посылка*, *заключение*, *вывод*, *доказательство*, *обоснование*, *истинность*,

¹Следует заметить, что в последние годы в западных исследованиях наблюдается тенденция к разграничению понятий «аргументация» и «аргумент», что позволяет говорить о конвенционализации значений соответствующих терминов. Их общий смысл представлен Э. Блэром: *аргументация* – «деятельность по нахождению и приведению аргументов <...> для какой-либо цели, а также совокупность таких аргументов»; *аргумент* – «набор из одного или нескольких оснований для каких-либо действий» (перевод наш. – Т. С.) [8, p. 72].

правильность, доказанность, обоснованность и др. Соответственно, если ученый разделяет логический подход к аргументации, он переносит указанные номинации в аргументативную область без каких-либо семантических модификаций.

Однако на современном этапе явно прослеживается тенденция к дистанцированию теории аргументации от логики, что закономерно ведет к обновлению терминологической системы. Здесь возможны два пути: либо существующие номинации приобретают новый смысл (например, понятия *тезис, аргумент* и *форма* наделяются аргументативным значением, закрепляемым соответствующей синтагматикой: *тезис/форма аргументации*), либо изобретаются новые именованья – в этом случае возникают различные варианты. Так, терминологические структурные части аргументации образуют многочисленные парадигмы: аргументируемое положение – *тезис, точка зрения, мнение, пропонируемое положение, вывод, заключение, следствие*; аргументирующее положение – *аргумент, довод, посылка, основание, поддерживающее суждение/положение*; связь между конституентами аргументации – *форма/способ/схема аргументации, демонстрация, доказывание*. Ситуация осложняется тем, что даже, казалось бы, устоявшиеся термины наполняются различным смыслом. Так, номинации *аргумент, посылка* могут обозначать как одно, так и несколько аргументирующих положений; термин *основание* предлагается использовать лишь применительно к доказательству, а структурный компонент аргументации называть только аргументом [11, с. 161] (хотя неизбежность тавтологии **аргумент аргументации* позволяет усомниться в целесообразности такого предложения). В некоторых контекстах понятия *основание* и *довод* неоправданно лишаются статуса эквивалентных: «Являясь неотъемлемым элементом коммуникации, аргументация предстает <...> как интеллектуальная деятельность, направленная на анализ и отбор оснований и доводов» [12, с. 85].

Негативными проявлениями вольной интерпретации терминов является смысловая деформация обозначаемых ими понятий. Так, конвенциональный «способ конструирования аргументации» [7, с. 81], традиционно именуемый аргументативной схемой, у некоторых исследователей приобретает иную трактовку: «Суждения, с помощью которых устанавливается связь между точкой зрения и аргументами аргументации, мы будем называть схемой аргументации» [11, с. 15]. Очевидной при этом является подмена понятия: термин «схема» обозначает связь, способ соединения суждений, а не сами суждения, участвующие в реализации некой общей когнитивной модели.

Стремление избавиться от логических коннотаций терминов побуждает исследователей проявлять изобретательность. Так, Л. Г. Васильев предлагает «для ясности употреблять» заглавные буквы при написании ключевых терминов [13, с. 15]. В результате изложение выглядит так: «...под аргументом мы здесь понимаем комплекс “Тезис + Доводы + Доказывание”» [13, с. 18]. К сожалению, вопрос о дифференциации терминов в устной речи автором не рассматривается.

Не отличается единообразием и обозначение участников аргументативного дискурса. Для субъекта аргументации используются имена *аргументатор, пропонент, аргументирующий/продуцирующий субъект*. Способы именования воспринимающей стороны не менее разнообразны: *реципиент, адресат, объект, воспринимающий субъект, оппонент, аудитория*. Исследователи подчеркивают активный характер двух сторон аргументативной деятельности, что позволяет считать приемлемыми все конкурирующие варианты, выбор которых – дело вкуса и традиции. Излишне категоричными в этом контексте представляются заявления, подобные следующим: «Понятия объекта и реципиента аргументации неоправданно <...> преувеличивают и абсолютизируют пассивный характер адресата аргументации. <...> Учесть *многосторонность* адресата аргументации ни одно понятие, кроме понятия “аудитория аргументации”, не в состоянии», поскольку остальные «явно беднее» [11, с. 157]. Попытки придать внешним (терминологическим) различиям статус содержательных (концептуальных) здесь вряд ли оправданны.

До сих пор в научном сообществе нет единства мнений о соотношении близких по значению концептов *аргументация, доказательство* и *обоснование*, что закономерно приводит к бессистемному их использованию. В логической парадигме *аргументация* и *доказательство* отождествляются, в неориторической – противопоставляются, в философских исследованиях между ними устанавливаются родо-видовые отношения, причем с нефиксированной структурой. Приведем краткий обзор мнений.

Поскольку термин «обоснование» восходит к математической логике (был предложен в одной из работ для обозначения нестроого (недедуктивного) вывода), то естественной для приверженцев большинства логико-философских концепций представляется точка зрения, выраженная В. И. Свинцовым: «...обоснованием целесообразно считать такую процедуру, посредством которой некоторому высказыванию <...> сообщается определенная степень вероятности. Отличие обоснования от доказательства состоит в использовании (в функции аргументов) вероятных высказываний и (или) вероятных (нестрогих) выводных операций» [6, с. 167]. Если доказательство и обоснование дифференцируются на основе логических и методологических характеристик и «ограничиваются рамками истинностной

квалификации», то аргументация выводится «в значительно более широкую и сложную сферу интеллектуально-речевой коммуникации» [6, с. 168] и, соответственно, подвержена влиянию разнообразных прагматических факторов.

Сходного мнения придерживаются И. А. Герасимова и М. М. Новосёлов. Квалифицируя обоснование и доказательство как «главные составляющие аргументации» (обоснование – обязательная, а доказательство – желательная составляющие), они связывают при этом доказательство с «техникой мышления», а обоснование – с «техникой убеждения» [3, с. 27–29]. Прояснению точки зрения ученых препятствуют весьма туманные толкования определяемых понятий: «Аргументация – это искусство подведения оснований под какую-либо мысль или действие (обоснование их)» [3, с. 27]; «С философской позиции обоснование – это некий критический ход размышлений над сущностью чего-либо» [3, с. 29]; «...обоснование – это приведение (разыскивание) достаточных оснований для чего-либо. <...> В этом смысле обоснованием равно является и указание причины, и индукция из факта, и логический вывод» [3, с. 30]. Опираясь на контекст, инферируем: термин «обоснование» фактически употребляется в значении «форма аргументации», хотя очевидно стремление авторов свести его к риторико-психологическому аспекту аргументации и противопоставить рациональному акту доказательства.

Субординация названных понятий выстраивается у исследователей по-разному. Одни утверждают, что в структуре подчинительных отношений обоснование является родовым именем, т. е. имеет наибольший объем; доказательство при этом рассматривается как «средство обоснования» и «способ аргументации» [7, с. 216]. Существует противоположное мнение: обоснование сужается до позитивной аргументации, противопоставленной критике как негативному доказательству [4, с. 24].

Непоследовательной выглядит позиция С. Г. Оганесяна, который в одном случае отводит аргументации роль подчиненного понятия (аргументация – это «сложный вид обоснования», а доказательство – простой [14, с. 12]); в другом – подчиняющего («...аргументацией считается рациональный тип духовной деятельности, осуществляемый в виде обоснования» [14, с. 16]); в третьем случае констатирует наличие между ними эквивалентных отношений («...процесс аргументации представляет из себя логически-дискурсивный процесс обоснования» [14, с. 36]).

При такой полярности и противоречивости мнений опытных теоретиков аргументации относительно квалификации базовых концептов совершенно не удивляет непоследовательность, даже небрежность в использовании терминологии, имеющие место в современных работах начинающих авторов, исследования которых так или иначе затрагивают аргументативную проблематику. Вот показательный пример, не требующий комментариев: «Типичными операциями принято считать обоснование вывода <...> введение и объяснение понятия, приведение фактов и доказательств, аргументирование, подведение итогов» [12, с. 63].

Нам же наиболее целесообразной представляется точка зрения, согласно которой обоснование – это логическая форма аргументации, ее «логический каркас» [10, с. 8–10] (считаем в связи с этим вполне допустимой взаимозаменяемость терминов «аргументация» и «обоснование» в определенных контекстах). Что касается доказательства, то здесь мы разделяем позицию большинства исследователей и рассматриваем эту процедуру как разновидность аргументации (см., например, [1, с. 9; 3, с. 28; 6, с. 170; 10, с. 10–12]).

Еще одной значимой экстралингвистической причиной концептуально-терминологической неупорядоченности аргументативной теории является индивидуально-авторское словотворчество. Оно вызвано естественным желанием исследователей творить, изобретать, обогащать традиционные понятийные системы новыми смыслами и, соответственно, именами. Стремление к новаторству, очевидно, заслуживает одобрения. Результаты научного поиска ученых можно оценивать как удачные в той или иной степени. Так, введение В. И. Чуешовым в русскоязычный научный обиход термина «аргументология»¹ представляется вполне уместным вариантом общепринятого в западных исследованиях терминологического выражения «теория аргументации» прежде всего потому, что это позволяет избежать лексического однообразия, повторов. Однако попытка усложнить семантику этого имени философской составляющей (аргументология – «философия теории и практики аргументации» [11, с. 145]) не выглядит однозначной², равно как и мнение о предпочтительности именно этой номинации. Вызывает сомнение адекватность использования родственного термина – «аргументолог» – для именования сознательного

¹Этот терминологический неологизм заимствован из английского языка: термин *argumentology* был впервые употреблен голландским логиком Э. Краббе в одной из его работ 1980-х гг., однако не прижился в англоязычном научном узусе.

²Первоначально термин «аргументология» использовался В. И. Чуешовым в исходном значении: «...совокупность знаний об аргументации как сложном социально-историческом явлении» [15, с. 153]. Позднее в докторской диссертации, называя аргументологией «современную практическую философию», «современную философию практики и теории аргументации», ученый фактически обозначал этим именем философскую аргументацию либо употреблял его в значении «теория аргументации» [16].

пользователя аргументации, т. е. одновременно теоретика и практика аргументации [11, с. 183]. Основание для таких сомнений – закономерно возникающий ассоциативный ряд (филолог, психолог, социолог и т. п.), члены которого содержат сему ‘специалист в определенной области научных знаний’.

К сожалению, некоторые из удачных терминологических новаций, как, скажем, термин «аргументационная конструкция», введенный А. П. Алексеевым для обозначения «логико-лингвистической структуры», реализующей аргументационный текст [1, с. 7], оказываясь в чужих контекстах и слегка видоизменяясь, приобретают содержание, далекое от прототипического. Для сравнения: «Аргументативная конструкция – это интегральная логико-языковая структура, комплексная репрезентация опорных компонентов конкретной реализации аргументативного дискурса: базы, стратегии и тактики аргументации, включающих конкретизированное элокутивное наполнение инвентивно-диспозитивного каркаса, репрезентирующее его особенности во внешней речи, синтезирующей все аспекты модели» [17, с. 55]. Если учитывать, что назначение дефиниции – раскрывать содержание понятия (а не затемнять его), то подобное «терминотворчество» едва ли заслуживает одобрения.

Не могут приветствоваться также попытки (мотивированные, вероятно, стремлением к оригинальности) искусственного разграничения тождественных понятий, в частности аргументации и аргументирования. Так, в одной из научных работ читаем: «Практическим воплощением аргументации является *аргументирование*, которое выражается в конкретных действиях и их организации. <...> Слово *аргументирование* понимается в работе как процесс и результат использования доводов любого характера, не обязательно того, что называется *аргументом* в логике и риторике. Процесс аргументирования далеко не всегда имеет такую структуру, как процесс аргументации (тезис, аргумент, следствие). <...> Аргументирование относится к интерактивным способам разъяснения...» [18, с. 29]. Несостоятельность такой интерпретации традиционных концептов легко подтверждается обращением к толковому словарю. Что же касается имеющих место в приведенном фрагменте подмены понятий и произвольного употребления терминов, то это лишь еще одна иллюстрация постулированного ранее вывода о неизбежных трудностях, сопровождающих любое некритическое приближение к исследованию аргументативной проблематики.

Подытоживая, отметим, что многовариантность именования базовых понятий теории аргументации имеет двойственную природу, являясь, с одной стороны, отражением проблем номинации, с другой – проблем концептуализации. Неупорядоченность терминологического аппарата – это серьезное препятствие для качественной репрезентации и адекватной оценки получаемых научных результатов. Но здесь возникает закономерный вопрос: возможна ли в принципе унификация концептуальной аргументологической системы? С учетом современного ее состояния ответ будет отрицательным. Речь сегодня может идти не о единообразии используемых понятий в плане их характеристик, тем более строгих дефиниций, но лишь «о некоторых концептуально-терминологических конвенциях» [6, с. 165]. Вместе с тем важно осознать, что всякая исследовательская терминосистема, будучи в значительной мере условным образованием, должна строиться с учетом сложившихся научных и языковых традиций. Хочется верить, что наблюдаемая сегодня научная «разноголосица» в обозримом будущем преобразуется в гармоничное многоголосие и консолидированные усилия ученых приведут к желаемой цели – формированию непротиворечивой концептуальной системы теории аргументации.

Библиографические ссылки

1. Алексеев А. П. Аргументация. Познание. Общение. М., 1991.
2. Важнейшие концепции теории аргументации : пер. с англ. / науч. ред. А. И. Мигунов. СПб., 2006.
3. Герасимова И. А., Новосёлов М. М. Искусство убеждения в традициях логической науки // Мысль и искусство аргументации. М., 2003. С. 9–42.
4. Зайцев Д. В. Теория и практика аргументации. М., 2013.
5. Ивин А. А. Основы теории аргументации. М., 1997.
6. Свинцов В. И. К вопросу о соотношении понятий «аргументация», «доказательство», «обоснование» // Философские проблемы аргументации. Ереван, 1986. С. 165–172.
7. Брутян Г. А. Очерк теории аргументации. Ереван, 1992.
8. Blair J. A. Argumentation as Rational Persuasion // Argumentation. 2012. Vol. 26, № 1. P. 71–78.
9. Васильев Л. Г. Аргументативно-лингвистические принципы понимания теоретического текста // Теория коммуникации и прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной ассоциации : сб. науч. тр. / под общ. ред. И. Н. Розиной. Ростов н/Д., 2002. Вып. 1. С. 16–23.
10. Яскевич Я. С. Аргументация в науке. Минск, 1992.
11. Чуешов В. И. Основы современной логики. Минск, 2003.
12. Сорокина С. Г. Использование рекуррентности как средства аргументации при построении текстов научного содержания : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. М., 2016.
13. Васильев Л. Г. Аспекты аргументации. Тверь, 1992.

14. Оганесян С. Г. Аргументация, ее предметная область и возможности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 09.00.01. Ереван, 1997.
15. Чуешов В. И. О современных горизонтах понимания аргументации, или к вопросу о природе философской аргументации // Логика и развитие научного знания. СПб., 1992. С. 152–165.
16. Чуешов В. И. Теоретико-исторические основания аргументологии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01. СПб., 1993.
17. Протуренко В. И., Ворожбитова А. А. Советская аргументативная модель в передовых статьях газеты «Правда» периода Великой Отечественной войны. Сочи, 2012.
18. Гладко М. А. Языковые средства аргументирования в юридической коммуникации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Минск, 2009.

References

1. Alekseev A. P. Argumentatsiya. Poznanie. Obshchenie [Argumentation. Cognition. Communication]. Moscow, 1991 (in Russ.).
2. Vazhneishie kontseptsii teorii argumentatsii [Crucial concepts in argumentation theory]. Saint Petersburg, 2006 (in Russ.).
3. Gerasimova I. A., Novoselov M. M. Iskustvo ubezhdeniya v traditsiyakh logicheskoi nauki [The art of persuasion in the tradition of logical science]. In: *Mysl' i iskustvo argumentatsii*. Moscow, 2003. P. 9–42 (in Russ.).
4. Zaitsev D. V. Teoriya i praktika argumentatsii [Theory and practice of argumentation]. Moscow, 2013 (in Russ.).
5. Ivin A. A. Osnovy teorii argumentatsii [Fundamentals of the Argumentation theory]. Moscow, 1997 (in Russ.).
6. Svintsov V. I. K voprosu o sootnoshenii ponyatii «argumentatsiya», «dokazatel'stvo», «obosnovanie» [To the question of the relationship between the concepts of «reasoning», «argument», «justification»]. In: *Filosofskie problemy argumentatsii*. Yerevan, 1986. P. 165–172 (in Russ.).
7. Brutyan G. A. Oчерк teorii argumentatsii [Outline of the argumentation theory]. Yerevan, 1992 (in Russ.).
8. Blair J. A. Argumentation as Rational Persuasion. *Argumentation*. 2012. Vol. 26, No 1. P. 71–78.
9. Vasiliev L. G. Argumentativno-lingvisticheskie printsipy ponimaniya teoreticheskogo teksta [Argumentative and linguistic principles of the theoretical text understanding]. *Teoriya kommunikatsii i prikladnaya kommunikatsiya. Vestnik Rossiiskoi kommunikativnoi assotsiatsii* : sb. nauchn. tr. Rostov-on-Don, 2002. Issue 1. P. 16–23 (in Russ.).
10. Yaskevitch Y. S. Argumentatsiya v nauke [Argumentation in science]. Minsk, 1992 (in Russ.).
11. Chueshov V. I. Osnovy sovremennoi logiki [Fundamentals of modern logic]. Minsk, 2003 (in Russ.).
12. Sorokina S. G. Ispol'zovanie rekurrentnosti kak sredstva argumentatsii pri postroenii tekstov nauchnogo sodержaniya [Using recurrence as a mean of argumentation in the construction of the texts of scientific content] : dissertatsiya... kandidata filos. nauk : 10.02.19. Moscow, 2016 (in Russ.).
13. Vasiliev L. G. Aspekty argumentatsii [Aspects of argumentation]. Tver, 1992 (in Russ.).
14. Oganessian S. G. Argumentatsiya, ee predmetnaya oblast' i vozmozhnosti [Argumentation, its subject area and possibilities] : avtoreferat dissertatsii... doktora filol. nauk : 09.00.01. Yerevan, 1997 (in Russ.).
15. Chueshov V. I. O sovremennykh gorizontakh ponimaniya argumentatsii, ili k voprosu o prirode filosofskoi argumentatsii [About modern horizons of understanding the argumentation, or to the question of the nature of the philosophical argumentation]. In: *Logika i razvitie nauchnogo znaniya*. Saint Petersburg, 1992. P. 152–165 (in Russ.).
16. Chueshov V. I. Teoretiko-istoricheskie osnovaniya argumentologii : avtoreferat dissertatsii... doktora filos. nauk : 09.00.01. Saint Petersburg, 1993 (in Russ.).
17. Proturenko V. I., Vorozhbitova A. A. Sovetskaya argumentativnaya model' v peredovykh stat'yakh gazety «Pravda» perioda Velikoi Otechestvennoi voyny [Soviet argumentative model in the lead articles of the newspaper «Pravda» during World War II]. Sochi, 2012 (in Russ.).
18. Gladko M. A. Yazykovye sredstva argumentirovaniya v yuridicheskoi kommunikatsii [Language means of argumentation in legal communication] : dissertatsiya... kandidata filos. nauk : 10.02.19. Minsk, 2009 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 02.11.2016.
Received by editorial board 02.11.2016.